

Антенна. — 1997 —
Ирина 3-9 февр. — с. 9
АЖУРЦЕВА:
РАЗБОЙНИЦА

Ирина — человек крайностей. После развода с мужем пережила депрессию, из которой выбиралась долго, но сама. Сегодня у нее веселое, боевое настроение: скоро снова выходит замуж. Любит готовить и убирать квартиру. Доверчива, чем пользуются некоторые знакомые (недавно Иру «нагрели» на солидную сумму денег). Встретились мы возле автосервиса, где Ирина ставила свою «Ауди-80» на ремонт...

— Ира, это первая ваша машина?

— Ага. В прошлом году родственники подарили. Люблю я скорость и риск.

— Никогда бы не поверил...

— Это я внешне спокойная и уравновешенная, внутри же все бурлит. Я вообще в детстве хотела быть мальчишкой, в «войнушку» играла, в «казаки-разбойники», на конях скакала.

— А как же девичьи атрибуты — куклы или пианино?

— В куклы я не играла, а вот игре на виолончели обучалась в музыкальной школе при консерватории. Даже всерьез думала о карьере виолончелистки. Но потом сломала руку...

— Как же получилось, что вы пошли учиться на журфак?

— По гороскопу я — Обезьяна. Еще в детстве любила кривляться перед зеркалом,

изображая то фигуристку, то артистку, то еще кого... И вот однажды я поняла, что журналистика помогает познакомиться со всеми профессиями. Окончила журфак, а потом работала в новостях сначала на «Иновещании» и потом на «Радио 101».

— Как же на телевидении оказались?

— Знакомый привел. Я попробовалась, мне сказали, что подхожу. Вот и все.

— Действительно просто. Наверное, и работа — сущий пустяк?

— Напрасно так думаете. У нас ведь «Новости» — это пятиминутный выпуск, а информации много. Попробуйте доходчиво, живо, правильно все новости изложить.

— Но ведь на радио у вас тоже был прямой эфир новостей?

— Там я работала голосом, это легче. В телеэфире тебя не только слышно, но и видно.

— Кстати, о внешнем виде. У вас есть свой визажист, стилист, гример?

— Нет. Я никому не доверяю свое лицо. Никакой гример не знает его так хорошо, как я.